

КОММУНИКАТИВНАЯ ОШИБКА В ИСКУССТВЕННО БИЛИНГВАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ОБЩЕНИЯ

Процесс взаимодействия языков при двуязычии (как и при иных формах взаимодействия языков) в той или иной мере приводит к сближению структур взаимодействующих языков, т.е. в этом процессе осуществляется тенденция к установлению взаимоднозначного соответствия между взаимодействующими языками.

Взаимодействие языков и сближение их структур в процессе взаимодействия может иметь место при наличии между ними какого-либо опосредованного звена. Таким опосредованным звеном и «местом» осуществления взаимодействия языков в процессе двуязычия, является мышление билингва.

Эту роль в процессе взаимодействия языков мышление билингва может осуществлять только в силу того, что в том диалектически противоречивом единстве, которое образуют язык и мышление, при относительной самостоятельности первого определяющим фактором является мышление.

При всех структурных различиях языков общее для всех них состоит в том, что структура тех языковых единиц, которые выступают как единицы коммуникации, будет изоморфна структуре выражаемой ими мысли, а именно в наличии логико-грамматического уровня предложения, на котором структурные компоненты мысли – логический субъект и предикат – маркируются особыми языковыми средствами и, следовательно, выступают как логико-грамматические категории.

Возможность и степень осуществления тенденции к установлению большего соответствия между языковыми единицами и единицами мышления, между синтаксическими и логико-грамматическими уровнями предложения ограничиваются лингвистическими и разного рода экстралингвистическими (социально-экономическими, политическими, культурно-историческими, религиозными и прочими) факторами, имеющими место в процессе взаимодействия языков при двуязычии. Что касается собственно лингвистических факторов, структурная и генетическая близость языков, взаимодействующих при двуязычии, при прочих равных условиях способствует взаимодействию этих языков; и наоборот, их структурная и генетическая отдаленность препятствует этому процессу.

Механизм коммуникации в самом общем виде выглядит как передача информации от коммуникатора по определенному каналу к реципиенту, сопровождающаяся процессами кодирования и декодирования, и предполагающая обратную связь. В этом процессе могут присутст-

вывать коммуникативные барьеры, обусловленные правилами кодирования и декодирования информации.

В интеракционистской трактовке «результат коммуникации – это не просто изменение установок или поведения под влиянием внешних стимулов, но достижение определенной степени согласия» [1, 123], которое укрепляется благодаря непрерывному взаимобмену суждениями относительно окружающего мира на основе социальных норм.

В ситуации взаимодействия, на основе согласия вырабатывается целая система норм, регламентирующих различные сферы деятельности людей в обществе и актуализирующихся в коммуникации через вербальные и невербальные средства, также организованные в соответствии с определенными правилами, собственно коммуникативными нормами (семиотические, лингвистические и паралингвистические). На каждом из этих уровней актуализируются также стратификационные (зависящие от статуса, ролей, пола, возраста коммуникантов) и ситуативные (зависящие от конкретных обстоятельств коммуникации) нормы.

Однако достижение понимания в ходе нормативного функционирования коммуникации зависит от контекста и, следовательно, интерпретации коммуникации, которая продуцирует постоянный риск несогласия. Понимание будет достигнуто только тогда, когда в коммуникативном процессе будут исключены все мотивы, кроме готовности к рационально обоснованному соглашению, а также любые суждения относительно справедливости определенных норм. Требуется, чтобы согласие достигалось в результате аргументации, а не принуждения. Только в этом случае коммуникативный дискурс есть критерий определения истинности достигнутого соглашения. Причем истинность соглашения определяется не в отношении участников дискурса, а объективно, т.е. в отношении ко всем потенциальным участникам, и не зависит от контекста.

Подобный механизм коммуникации раскрывается в универсально-прагматической теории Ю. Хабермаса. Истинная коммуникация создается в некой «идеальной речевой ситуации» [2, 188]. Утверждая, что коммуникативный процесс рационален, «разумен» и исходя из необходимости априорного признания автономии и свободы участников коммуникации как основных принципов “идеальной речевой ситуации”, Ю. Хабермас усматривает возможность реализации коммуникации только в условиях четко выверенной дискурсивной процедуры с ее требованиями понятности (семантический аспект), истинности (норморегулирующий аспект), правдивости (внутренней идентичности с высказыванием и требованием общепринятой нормы).

По отношению к каждому из отмеченных компонентов, влияющих на коммуникативное поведение участников общения, адресант и

адресат имеют осознаваемые или неосознаваемые цели и установки. Эти цели и установки могут совпадать или расходиться. Отсюда основными сферами возникновения коммуникативных конфликтов являются: 1) сфера кода; 2) сфера контакта и 3) сфера контекста.

Однако важно рассмотреть успешность коммуникации с точки зрения того, какими языковыми средствами создается совпадение или расхождение целей и установок адресанта и адресата, какими средствами может быть достигнута коммуникативная кооперация и что в речевом поведении коммуникантов приводит к коммуникативной ошибке между ними. Потому что возникновение коммуникативной ошибки в первую очередь манифестируется через код, связано с использованием кода, языка как основного средства общения.

Основной проблемой искусственного билингвизма является проблема сочетания и взаимодействия двух языковых систем и картин мира. Особенность данного явления заключается в невозможности однозначно констатировать его наличие или отсутствие у конкретного индивида. Речь может идти только о сформированности того или иного типа двуязычия. Но разделение билингвизма на два типа – координативный и субординативный (смешанный) – не дает ответа на главный вопрос: каким образом два образа действительности взаимодействуют в одном сознании.

Основным показателем сформированности билингвальных умений считается способность к использованию иноязычной языковой системы в целях общения (коммуникации) при направленности сознания на предмет речевой деятельности, а не на средства и способы его формирования и формулирования. Быть билингом – это значит «уметь осуществлять речевую деятельность (точнее отдельные виды речевой деятельности или их комплекс), пользуясь в зависимости от ближайшей социальной среды, цели общения, информированности о собеседнике и тому подобными языковыми средствами не одного, а двух языков, имея более или менее свободный выбор языка для общения» [3, 252-254].

Билингв – это уникальная и специфическая лингвистическая конфигурация.

Сосуществование и постоянное взаимодействие двух языков у билингва производит отличную, но целостную лингвистическую сущность. В сознании билингва существуют две знаковые системы, и при необходимости происходит «переключение» с одного кода на другой в зависимости от функциональной необходимости.

В ситуации двуязычия формирование фонетической стороны речи билингва происходит не только на уровне речепроизводства (Г.М. Вишневская). Качество звучания на неродном языке зависит и от адекватности восприятия билингом особенностей произношения не-

родного языка. Идея наличия у говорящего "фонологического сита" родного языка, через которое он пропускает звуки чужого языка, рассматривалась в трудах Л.В. Щербы, Е.Д. Поливанова, Н.С. Трубецкого.

Ученые полагали, что фонетические представления родной речи "мешают" адекватному восприятию чужой фонетики и порождают на уровне производства речи явления иноязычного акцента в произношении. Речевая коммуникация - двусторонний процесс, предполагающий не только говорение, но и слушание. Развитие разговора между коммуникантами зависит от степени взаимопонимания между ними, от их способности адекватно воспринимать сообщения.

В условиях интерференции речевая активность билингва, существующего в искусственно-билингвальной среде, обычно значительно снижена по сравнению с естественными условиями общения на родном языке и характеризуется замедленностью действия механизмов восприятия и порождения речи. Внимание билингва в процессе речевого общения с носителем языка больше направлено на языковую форму речи собеседника, на поиск прямого смысла высказывания, нежели на его скрытый смысл, зависящий от ситуации общения, отношения собеседника к партнеру по коммуникации и других экстралингвистических факторов. Адекватная реакция искусственного билингва на речь носителя языка является необходимым условием активного двустороннего контакта в процессе общения. Прогнозирование как механизм речевого действия недостаточно сформирован у билингва, он функционирует замедленно и не дает того преимущества, которое обеспечивает прогнозирование в норме: точности и быстроты совершаемого действия. Вместе с тем неспособность оценить лингвистическую ситуацию приводит к снижению возможности воспринять индивидуальное своеобразие речи, оценить ее выразительность и воздействие.

Библиографический список

1. **Конечкая, В.П.** Социология коммуникации [Текст] / В.П. Конечкая. – М., 1997. – 304 с.
2. **Хабермас, Ю.** Демократия. Разум. Нравственность [Текст] / Ю. Хабермас. – М.: Наука, 1992. – 245 с.
3. **Леонтьев, А.А.** Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. Изд. 3-е, стереотипное [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: КомКнига, 2005. – 312 с.
4. **Вишневская, Г.М.** Билингвизм и его аспекты [Текст] / Г.М. Вишневская. – Иваново, 1997.